

П Р И Г О В О Р
И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

КОПИЯ

гор. Ростов-на-Дону

14 июня 2007 года

Северо-Кавказский окружной военный суд в составе: председательствующего - Гулько Н.С., судей - Петухова В.В. и Васильева В.Ю., с участием государственных обвинителей - начальника отдела Главной военной прокуратуры полковника юстиции Титова Н.П., начальника отдела военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа полковника юстиции Лозинского Я.И. и военного прокурора отдела военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа подполковника юстиции Ингликова М.С., подсудимых Ульмана Э.А., Калаганского А.Е., Воеводина В.Н., Перелевского А.В., защитников Кржечковского Р.Г., представившего удостоверение № 0122 и ордер № 958, Литвиновой А.А., представившей удостоверение № 1135 и ордер № 756, Манекиной О.Б., представившей удостоверение № 1329 и ордер № 000344, Бораншиевой Ж.А., представившей удостоверение № 0391 и ордер № 433, Дзюба Е.М., представившей удостоверение № 0495 и ордер № 163, Байшева Ю.М., представившего удостоверение № 3042 и ордер № 562, Ващенко Н.И., представившей удостоверение № 2680 и ордер № 000166, Плеховой О.А., представившей удостоверение № 1227 и ордер № 554,

при секретарях Григоряне А.С., Ащалуевой Н.Н.,

а также с участием потерпевших - Салманова М.З., Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой Х.Н., Сатабаева И.А.-К., Мусаевой М.И., Аласханова Г.С.,

представителей потерпевших - Тихомировой Л.А., Гандаур-Эги М.Х., Мусаева М.А., Эжиева М.А., Гунаева Ш.Ш.,

гражданского истца Саламова М.М.,

представителей гражданских ответчиков: Министерства обороны РФ - старшего лейтенанта юстиции Горелова С.М., Министерства финансов РФ - Сиротенко А.Н., войсковой части 55433 - майора юстиции Мустафаева Р.П.,

переводчика - Дакаевой А.М., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда уголовное дело по обвинению военнослужащих войсковой части 55433

капитана

Ульмана Эдуарда Анатольевича, родившегося 24 июня 1973 года в городе Новосибирске, с высшим профессиональным образованием, женатого, несудимого, состоящего на военной службе с августа 1990 года, в том числе в качестве офицера - с июня 1994 года, содержавшегося под стражей с 22 февраля 2002 года по 10 мая 2004 года, награжденного медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени (с изображением мечей),

в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 33, п.п. «а», «в», «ж», «к», «н» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167; п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ;

капитана

Калаганского Александра Евгеньевича, родившегося 7 ноября 1977 года в поселке Иволгинске Улан-Удэнского района Республики Бурятия, с неоконченным высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении малолетнего ребенка 2002 года рождения, несудимого, состоящего на военной службе с апреля 1996 года, в том числе в качестве офицера - с декабря 1999 года, содержавшегося под стражей с 22 февраля по 22 ноября 2002 года, награжденного орденом «Мужества»,

в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105; п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ;

прапорщика запаса

Воеводина Владимира Николаевича, родившегося 23 июля 1979 года в селе Копкуль Купинского района Новосибирской области, с неоконченным высшим образованием, женатого, несудимого, состоявшего на военной службе с августа 1996 года, в том числе в качестве прапорщика - с мая 1999 года, уволенного с военной службы в сентябре 2005 года, содержавшегося под стражей с 22 февраля по 22 ноября 2002 года,

в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 167; п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ;

майора

Перелевского Алексея Викторовича, родившегося 14 декабря 1971 года в городе Балашове Саратовской области, с высшим профессиональным образованием, женатого, имеющего на иждивении малолетних детей 1994 и 2000 годов рождения, несудимого, состоящего на военной службе с августа 1989 года, в том числе в качестве офицера - с июня 1993 года, награжденного орденом «Мужества» и медалью «За отвагу»,

в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 3, 4 ст. 33, п.п. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105; ч.ч. 3, 4, 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167; п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

С декабря 2001 года военнослужащие войсковой части 55433 Перелевский, Ульман, Калаганский, Воеводин находились в служебной командировке в ОГВ(с) - Объединенной группировке войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона на различных должностях в войсковой части 87341.

11 января 2002 года по распоряжению штаба ОГВ(с) в районе н.п. Дай Шатойского района Чеченской Республики проводилась совместная комплексная операция, для участия в которой командованием войсковой части 87341 в числе других была выделена разведывательная группа специального назначения (РГ СпН) № 513.

При этом заместитель командира части Перелевский был назначен оперативным офицером - старшим оперативной группы войсковой части 87341 при руководителе операции, заместитель командира роты Ульман - командиром РГ СпН № 513, Калаганский - его заместителем, а Воеводин - командиром отделения (старшим разведчиком). В состав группы вошли также военнослужащие Цыбденов, Меркульев, Мелехин, Арелтуев, Попов, Давыдов, Асатин, Цыцыков и Дамбаев.

Перед вылетом командование довело до Ульмана сведения о том, что в районе высадки его группы предположительно находится один из лидеров незаконных вооруженных формирований (НВФ) Хаттаб с 15 боевиками-арабами, которые могут использовать для передвижения автомобиля повышенной проходимости. В связи с этим Ульману была поставлена задача организовать засаду в заданном районе с целью выявления и уничтожения боевиков на вероятных маршрутах их передвижения, которая в последующем была изменена на блокирование дороги, ведущей из н.п. Дай в юго-восточном направлении, останавливая и досматривая транспортные средства с целью не допустить ухода боевиков из зоны проведения спецоперации, с возложением на Ульмана функций представителя власти путем предоставления ему полномочий по остановке и досмотру транспортных средств.

В 15 часу 11 января 2002 года Перелевский десантировался на горе Дайлам в районе н.п. Дай, где развертывался временный пункт управления операцией, а Ульман, Калаганский и Воеводин с вышеуказанным личным составом высадились с вертолета в безлюдном месте рядом с восточной окраиной н.п. Дай и скрытно расположились в районе разрушенного здания фермы в 20-30 метрах от проезжей части проселочной автодороги «Шатой - Дай - Нохч-Келой».

После высадки Ульман довел до личного состава группы поставленную командованием задачу.

Около 15 часов на дороге в районе действий группы Ульмана появился двигавшийся в сторону н.п. Нохч-Келой автомобиль УАЗ-3151 № К 3788 РП, принадлежащий и управляемый гражданином Тубуровым Х.Г, в котором находились в качестве пассажиров граждане Аласханов С.А., Сатабаев А.А., Бахаев Ш.М., Джаватханова З.И. и Мусаев Д.И.

В связи с тем, что после доклада наблюдателя о появлении указанного автомобиля Ульман не успел вовремя подать водителю сигнал об остановке, автомобиль стал удаляться в сторону н.п. Нохч-Келой.

Ульман, явно выходя за пределы предоставленных ему как командиру РГ СпН полномочий при проведении специальной операции, отдал подчиненным приказ открыть огонь из автоматического оружия по автомобилю для поражения находившихся в нем людей и первым начал стрелять в сторону автомашины из закрепленного за ним автомата АКС-74М № 8586482, предвидя и сознательно допуская возможность причинения смерти или ранений находившимся в автомашине людям, чья принадлежность к НВФ установлена не была.

В результате ведения Ульманом и его подчиненными Цыбденовым и Цыцыковым (материалы уголовного дела в отношении которых органами

предварительного расследования прекращены на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР) стрельбы по автомашине с людьми, Аласханов был убит, а Тубуров и Сатабаев - ранены, соответственно, в руку и ногу.

После остановки автомобиля Тубуров, Сатабаев, Бахаев, Джаватханова и Мусаев вышли из автомобиля, не оказывая сопротивления и подчиняясь всем требованиям подошедших Ульмана и Калаганского.

После оказания раненым Тубурову и Сатабаеву первой медицинской помощи по распоряжению Ульмана пятерых задержанных отконвоировали в близлежащую ложбину, где те и были оставлены под охраной.

После осмотра салона автомобиля, проверки документов, опроса и личного досмотра задержанных и их вещей Ульман убедился, что оружия и боеприпасов в автомашине не было, все задержанные были официально зарегистрированы по месту жительства в близлежащих селах Нохч-Келой и Дай, признаков их причастности к НВФ не обнаружено.

Примерно в 16 часу Ульман по радиостанции доложил Перелевскому об обстреле автомобиля УАЗ, о количестве и личности задержанных лиц, сообщив, что в результате стрельбы один человек погиб, двое ранены, данные о причастности задержанных к НВФ отсутствуют, при досмотре задержанных и их автомобиля оружие и боеприпасы не обнаружены.

Стремясь скрыть совершенные группой Ульмана действия, Перелевский, явно выходя за пределы полномочий, предоставленных ему как оперативному офицеру (старшему оперативной группы при руководителе операции), передал Ульману по радиосвязи приказание уничтожить задержанных граждан и автомобиль путем взрыва и сожжения.

Добиваясь выполнения этого распоряжения, Перелевский в последующем неоднократно требовал от Ульмана докладов о ходе выполнения поставленной задачи.

Во исполнение заведомо незаконного указания Перелевского и, желая скрыть ранее совершенное преступление, Ульман заранее определил конкретные время, место, способ и орудия убийства Тубурова, Сатабаева, Джаватхановой, Бахаева и Мусаева, поручив его исполнение подчиненным Калаганскому и Воеводину.

Около 17 часов, выполняя это распоряжение, Калаганский и Воеводин вооружились бесшумным автоматическим оружием: Калаганский - винтовкой снайперской специальной (ВСС «Винторез») № МЕ 0146, а Воеводин - автоматом АКМС № 713225 с прибором бесшумной беспламенной стрельбы (ПБС) и заняли место у дверного проема здания, изготовившись к стрельбе.

Заявив Сатабаеву, Тубурову, Джаватхановой, Бахаеву и Мусаеву, что они могут ехать домой, Ульман велел им идти к стоявшему автомобилю Тубурова. Когда задержанные направились к автомобилю, Ульман подал Калаганскому и Воеводину команду открыть огонь.

Выполняя команду, Калаганский и Воеводин открыли стрельбу, причинив смерть Сатабаеву, Бахаеву, Джаватхановой, Тубурову и огнестрельное ранение левого бедра Мусаеву, который сумел убежать, скончавшись вскоре от потери крови.

В ночь на 12 января 2002 года по распоряжению Ульмана трупы Аласханова, Джаватхановой, Тубурова, Бахаева и Сатабаева были помещены в салон

автомобиля УАЗ, а утром 12 января 2002 года Ульман приказал Воеводину поджечь автомашину с трупами, облив ее бензином.

В результате выполнения Воеводиным этого приказа трупы убитых граждан были повреждены и обезображены огнем, а принадлежащий гражданину Тубурову автомобиль УАЗ-3151 № К 3788 РП стоимостью 48 000 рублей - уничтожен.

Подсудимые Ульман, Калаганский и Воеводин, не оспаривая факта причинения смерти гражданам Аласханову, Джаватхановой, Тубурову, Бахаеву, Сатабаеву и Мусаеву, а Ульман и Воеводин, кроме того, - факта уничтожения автомашины путем поджога, свою вину в содеянном не признали, заявив, что они выполняли приказ вышестоящего командования, что устраняет их ответственность за последствия его выполнения.

Подсудимый Перелевский свою вину не признал полностью, пояснив, что он, будучи оперативным офицером, лишь передал приказ руководителя спецоперации об уничтожении людей и машины путем поджога, сам такого приказа не отдавал и не вправе был отдавать, в связи с чем уголовной ответственности не подлежит.

В соответствии со ст. 276 УПК РФ в судебном заседании были оглашены и исследованы их показания, данные в ходе предварительного расследования и ранее в судебных заседаниях.

Так, на допросах в ходе предварительного расследования 1 и 14 августа, 21 ноября 2002 года Ульман показал, что 11 января 2002 года его группа выполняла задачу по организации засады в районе н.п. Дай с целью обнаружения и уничтожения боевиков, в ходе которой по его команде была обстреляна автомашина, не подчинившаяся требованиям об остановке. В результате обстрела автомашины, в которой находилось шесть человек, один был убит, а двое ранены. О произошедшем доложил оперативному офицеру Перелевскому, от которого через некоторое время получил приказ об уничтожении задержанных граждан, а также автомашины путем подрыва и поджога, при этом в последующем он же (Перелевский) неоднократно требовал доклада о выполнении полученного приказа.

Эти обстоятельства Ульман подтвердил на очной ставке с Перелевским, проведенной 20 августа 2002 года, и в судебных заседаниях 31 марта, 1 апреля 2004 года, 5 апреля 2005 года, 27, 28 февраля 2007 года, при этом уточнил, что, отдавая приказ своим подчиненным Калаганскому и Воеводину на расстрел задержанных граждан, а затем Воеводину - на поджог автомашины, выполнял переданный по средствам радиосвязи приказ оперативного офицера Перелевского на уничтожение задержанных граждан и автомашины.

На допросах в ходе предварительного расследования 7 июня, 12 и 28 сентября, 5 декабря 2002 года Калаганский показал, что 11 января 2002 года в результате обстрела автомашины, в которой находилось шесть человек, один был убит, а двое ранены, о чем Ульман доложил оперативному офицеру Перелевскому. Через некоторое время в его присутствии Ульман получил от Перелевского приказ на уничтожение задержанных граждан, а также машины путем подрыва и поджога, при этом в последующем Перелевский неоднократно требовал доклада о выполнении данного приказа. Вечером тех же суток Ульман поставил Воеводину и ему, Калаганскому, задачу уничтожить задержанных граждан из бесшумного оружия, что ими и было выполнено.

Эти обстоятельства Калаганский подтвердил в ходе судебных заседаний 20 апреля 2004 года, 6 апреля 2005 года и 4-14 марта 2007 года, при этом уточнил, что 11 января 2002 года при выполнении боевой задачи по организации засады выполнял приказ оперативного офицера на уничтожение задержанных граждан и автомашины путем поджога, в связи с чем по указанию Ульмана расстрелял вместе с Воеводиным пять человек, задержанных в ходе проведения спецоперации.

18 марта 2002 года Воеводин заявил, что 11 января 2002 года принимал участие в боевом вылете разведывательной группы под командованием капитана Ульмана в качестве командира отделения. Перед разведывательной группой была поставлена задача на блокирование дороги в районе н.п. Дай для досмотра проезжающего автотранспорта. Вечером того же дня от сослуживцев узнал, что была обстреляна автомашина УАЗ с людьми, водитель которой не остановился по требованию Ульмана, в результате чего были убиты пять человек. Личный состав группы автомашину не подрывал и не поджигал.

На допросах в ходе предварительного расследования 2 августа, 12 сентября, 7 и 24 ноября 2002 года Воеводин изменил показания и заявил, что 11 января 2002 года разведывательной группе была поставлена задача на перекрытие дороги и досмотр транспорта в районе н.п. Дай, в ходе выполнения которой была обстреляна автомашина, не подчинившаяся требованиям Ульмана об остановке. В результате обстрела автомашины, в которой находилось шесть человек, один был убит, а двое ранены. Вечером того же дня он, Воеводин, с Калаганским получили от Ульмана приказ на уничтожение задержанных, что и было ими выполнено. Утром по указанию Ульмана им, Воеводиным, автомашина с помещенными в нее трупами была подожжена.

Эти обстоятельства Воеводин в целом подтвердил и в ходе судебных заседаний 20 апреля 2004 года, 18 апреля 2005 года и 14 марта 2007 года, при этом, уточнив, что группа выполняла боевую задачу по организации засады в районе н.п. Дай, в ходе выполнения которой им были выполнены приказы Ульмана на уничтожение задержанных граждан и поджог автомашины.

Оценив приведенные доказательства, суд считает данные, изложенные в протоколе явки с повинной Воеводина от 18 марта 2002 года в части обстоятельств происшедшего с разведывательной группой под командованием Ульмана 11 января 2002 года, а также изменения им показаний в ходе судебных заседаний 20 апреля 2004 года, 18 апреля 2005 года и 14 марта 2007 года в части поставленной перед группой задачи, противоречащими фактическим обстоятельствам дела, признает их недостоверными и отвергает, а саму явку с повинной не признает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Перелевский на допросах в качестве свидетеля 22 августа 2002 года, а также в качестве обвиняемого 11 ноября 2002 года показал, что 11 января 2002 года задачей разведывательной группы Ульмана являлось занятие позиции на дороге у н.п. Дай с целью ведения досмотровых действий автотранспорта и людей. Около 15 часов Ульман доложил, что его группой обстреляна автомашина УАЗ, не остановившаяся по требованию для досмотра, в результате чего были убиты пять человек, при этом оружие в автомашине не обнаружено. Он, Перелевский, доложил о случившемся руководителю спецоперации Плотникову. Каких-либо указаний,

связанных с уничтожением трупов или автомашины, ни он, Перелевский, ни руководитель спецоперации Плотников Ульману не передавали.

Эти обстоятельства Перелевский подтвердил и на очных ставках с обвиняемым Ульманом, свидетелями Эповым и Черногривовым, проведенных соответственно 20 августа и 11 ноября 2002 года.

На допросе 15 ноября 2002 года Перелевский изменил показания и заявил, что 11 января 2002 года передал Ульману приказ руководителя спецоперации Плотникова об уничтожении автомашины с трупами путем подрыва и поджога, а в последующем неоднократно требовал доклада о его исполнении.

Эти обстоятельства Перелевский подтвердил и на очной ставке со свидетелем Плотниковым 6 марта 2003 года, уточнив при этом, что именно Плотниковым была поставлена задача для отдельно высадившихся групп: блокировать дорогу и проверять движущийся по ней автотранспорт, что им и было доведено до командиров соответствующих разведывательных групп, в том числе и до Ульмана.

В судебных заседаниях 20, 21 апреля 2004 года, 18, 19 апреля 2005 года и 15-21 марта 2007 года, Перелевский утверждал, что 11 января 2002 года около 15 часов из доклада Ульмана понял, что при обстреле автомашины три человека убито, а двое задержано, о чем он доложил руководителю спецоперации, который через некоторое время отдал приказ об уничтожении оставшихся в живых, а также автомашины путем подрыва и последующего поджога, что и было доведено до Ульмана и в последующем исполнено. При этом он, Перелевский, при последующих сеансах связи неоднократно требовал от Ульмана доклада о выполнении полученных указаний.

Оценив приведенные доказательства, суд считает показания подсудимого Перелевского на допросах и при проведении следственных действий 20 и 22 августа, 11 и 15 ноября 2002 года в части изложения обстоятельств действий группы Ульмана, противоречащими фактическим обстоятельствам дела и признает их недостоверными.

Показания Перелевского, данные в ходе настоящего судебного заседания, а также на судебных заседаниях 20, 21 апреля 2004 года и 18, 19 апреля 2005 года суд кладет в основу приговора, поскольку они сомнений в своей достоверности не вызывают, объективно подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертов, комиссии экспертов о психологическом состоянии подсудимого, и согласуются с другими доказательствами.

При этом суд считает, что неточности в показаниях Ульмана, Калаганского, Воеводина, связанные с содержанием поставленной перед группой задачи; Перелевского, связанные с количеством погибших при обстреле машины граждан и с обстоятельствами постановки задачи группе Ульмана, а также другими не существенными обстоятельствами произошедшего, - на установление фактических обстоятельств содеянного подсудимыми не влияют, а объясняются их субъективным восприятием информации, полученной в условиях проведения спецоперации по средствам радиосвязи.

Заявления подсудимых о совершении указанных действий во исполнение обязательного для них приказа, что устраняет их ответственность за последствия его выполнения, суд считает необоснованными.

Суд считает установленным, что каждым из подсудимых заведомо осознавалась очевидная незаконность данного приказа, что в силу ст. 42 УК Российской Федерации не может являться основанием для освобождения их от уголовной ответственности за содеянное.

Что же касается утверждений Ульмана, Калаганского, Воеводина и Перелевского об отсутствии в их действиях состава преступлений, то военный суд расценивает их как форму защиты.

Несмотря на отрицание своей вины подсудимыми Ульманом, Калаганским, Воеводиным и Перелевским, их виновность подтверждается доказательствами, представленными в судебном заседании стороной обвинения.

Потерпевшая Тубурова К.Г. показала, что ее брат Тубуров Х.Г., занимавшийся частным извозом, 11 января 2002 года не вернулся домой из очередного рейса. На следующий день от односельчан она узнала о сгоревшей автомашине УАЗ, принадлежавшей ее брату, в которой были обнаружены обгоревшие трупы, в том числе и брата.

Из показаний потерпевшей Тубуровой Т.Х. усматривается, что ее супруг Тубуров Х.Г. 11 января 2002 года не вернулся домой из рейса. 12 января 2002 года от односельчан она узнала о том, что на окраине села стоит сгоревшая машина, принадлежавшая их семье, стоимостью 48 000 рублей, в которой обнаружены обгоревшие трупы, среди которых был опознан ее супруг.

Решением Октябрьского районного суда города Грозного от 15 апреля 2004 года установлен факт купли Тубуровым Х.Г. автомашины УАЗ-3151, 1986 года выпуска, государственный регистрационный знак К 3788 РП.

Стоимость указанного автомобиля в 48 000 рублей определена судом на основании заключения специалиста и показаний потерпевшей Тубуровой Т.Х.

Потерпевшая Мусаева показала, что в середине января 2002 года от односельчан ей стало известно, что на окраине села Дай обнаружена сожженная автомашина УАЗ с обгоревшими трупами, а недалеко от этого места найден труп ее брата Мусаева.

Как показал потерпевший Салманов, его супруга Джаватханова 11 января 2002 года не вернулась домой из н.п. Шатой, куда она ездила для посещения поликлиники, а 12 января 2002 года от односельчан он узнал о сгоревшей автомашине УАЗ с обгоревшими трупами, среди которых была опознана его супруга.

Потерпевшая Бахаева показала, что ее супруг Бахаев Ш.М. 11 января 2002 года не вернулся домой, после проводившегося в лесхозе совещания, а 12 января 2002 года от односельчан она узнала о том, что на окраине села стоит сгоревшая автомашина УАЗ с обгоревшими трупами людей, среди которых был опознан ее супруг.

Потерпевший Аласханов показал, что в середине января 2002 года от своих родственников узнал о том, что на окраине села Дай была обстреляна автомашина,

в результате чего его отец Аласханов С.А., работавший директором средней школы, погиб.

Потерпевший Сатабаев показал, что 13 января 2002 года от своих родственников он узнал о гибели брата Сатабаева А.А., который являлся завучем средней школы.

Согласно выписке из боевого распоряжения штаба ОГВ(с) № 023518 РГ СпН № 513 под командованием Ульмана предписано к 16 часам 11 января 2002 года десантироваться в районе н.п. Дай с задачей вести наблюдение для выявления наиболее вероятных маршрутов передвижения боевиков и к 16 часам 30 минутам 11 января до 10 часов 17 января 2002 года организовать засаду в заданном районе с целью выявления и уничтожения боевиков на вероятных маршрутах передвижения в районе ущелья и реки Шаро-Аргун путем минирования. При обнаружении боевиков НВФ уничтожать их из стрелкового оружия и наведения минометов.

Из боевого приказа командира 691 оо СпН № 06 от 11 января 2002 года усматривается, что в районе н.п. Дай отмечается возросшая активность бандформирований, в том числе замечена бандгруппа Хаттаба численностью до 15 человек, состоящая из арабов-наемников. С этой целью приказано оперативной группе в составе оперативного офицера Перелевского с радистом и санинструктором десантироваться к 14 часам 11 января 2002 года в районе горы Дайлам с задачей организации взаимодействия между разведывательными группами, действующими в районе выполнения боевой задачи.

Разведгруппа СпН № 513 под командованием Ульмана к 14 часам 11 января 2002 года должна десантироваться в районе 500 метров юго-восточнее н.п. Цундой с задачей вести наблюдение для выявления наиболее вероятных маршрутов передвижения боевиков и к 15 часам этих же суток организовать засаду в заданном районе с целью выявления и уничтожения боевиков на вероятных маршрутах их передвижения с использованием минно-взрывных средств.

Согласно протоколам осмотра места происшествия от 12 и 13 января 2002 года, на участке дороги н.п. Дай - н.п. Нохч-Келой Шатойского района Чеченской Республики в 2 километрах от н.п. Дай и в 17 метрах от здания заброшенной фермы обнаружен автомобиль УАЗ № К 3788 РП со следами возгорания и повреждениями, похожими на пулевые, и обгоревшие останки человеческих тел (предположительно 3-4 человека). От левой обочины дороги вниз по склону обрыва в Шаро-Аргунское ущелье обнаружен след сползания человека, что совпадает с установленным судом обстоятельством побега Мусаева с места расстрела. С места происшествия изъяты автомобиль, три гильзы калибра 5,45 мм и другие предметы.

Подсудимые Ульман, Калаганский и Воеводин, каждый в отдельности, по этому поводу в суде показали, что именно в этом месте Мусаеву удалось скрыться.

Как следует из протокола осмотра места происшествия от 24 апреля 2002 года разрушенное здание фермы расположено на участке дороги н.п. Дай - н.п. Нохч-Келой Шатойского района Чеченской Республики в 2 километрах от н.п. Дай. Внутри здания и за его пределами обнаружены и изъяты: 27 гильз (21-5,45 мм, 2-7,62 мм, 4-9 мм), 4 патрона (3-7,62 мм, 1-9 мм), которые, как усматривается из материалов дела, соответствуют оружию, использованному для поражения потерпевших.

Согласно протоколам осмотра транспортного средства от 13 января, 2 февраля, 25 апреля 2002 года, салон автомобиля УАЗ № К 3788 РП полностью выгорел, на его корпусе имеются несколько сквозных отверстий, разрыв металла в днище кузова в районе правого заднего сидения и крыла автомобиля, вмятина задней части правого бензобака. Колеса автомобиля, в том числе и запасное, повреждений не имеют. В салоне автомобиля обнаружены обуглившиеся останки человеческих тел. При осмотре обнаружены и изъяты: 2 пули диаметром 5,45 и 9 мм, два сердечника от пуль, фрагменты одежды и другие предметы.

Подсудимые Ульман, Калаганский и Воеводин подтвердили, что указанный автомобиль с пассажирами был обстрелян их группой из штатного оружия различного калибра, в том числе 5,45 и 9 мм.

Свидетель Эллаев показал, что 12 января 2002 года в районе разрушенного здания фермы он видел сожженную автомашину УАЗ с несколькими обгоревшими трупами. На автомашине имелись следы обстрела и взрыва.

Из заключения № 141/02 от 25 сентября 2002 года комиссии судебно-медицинских экспертов следует, что смерть Сатабаева А.А наступила от сквозного огнестрельного ранения левой половины грудной клетки с ранениями легкого и травмой сорочки и сердца.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 37 от 21 января 2002 года смерть Бахаева Ш.М. наступила от сквозного пулевого огнестрельного ранения, сопровождавшегося размождением левого полушария головного мозга, причиненного, возможно, в результате выстрела из огнестрельного оружия пулей диаметром 0,9-1 см.

По заключению эксперта-криминалиста № 181/02 от 4 июля 2002 года Бахаеву Ш.М. причинено огнестрельное пулевое одиночное сквозное проникающее ранение головы с повреждением костей свода и основания черепа и головного мозга. Это ранение причинено одним выстрелом из огнестрельного пулевого оружия калибра около 9 мм.

При этом входное огнестрельное повреждение расположено в правой теменно-затылочной области, выходное повреждение - в левой заушной области. Противоречия с выводами эксперта отделения медицинской криминалистики бюро СМЭ МЗ РСО-Алания (акт № 13) по вопросу диагностирования раны в левой заушной области, как входного огнестрельного повреждения объясняются механическим воздействием осколков костей основания черепа, выброшенных вместе с пулей.

Поскольку заключения экспертов № 37 от 21 января 2002 года и № 181/02 от 4 июля 2002 в целом не противоречат друг другу, согласуются с другими доказательствами по делу, при этом в них более подробно изложен характер и механизм проводимых исследований, то суд кладет их в основу приговора, а акт судебно-медицинского исследования № 13, из которого усматривается, что рана кожного лоскута с затылочной области трупа Бахаева является входной, а рана кожного лоскута с теменно-затылочной части - выходной, признает противоречивым и по этой причине - отвергает.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 41 от 25 января 2002 года непосредственной причиной смерти Мусаева М.А. явилась острая массивная кровопотеря в результате огнестрельного ранения левого бедра. При этом входное огнестрельное повреждение расположено в области ягодичной

складки, а выходное - на передней поверхности бедра в верхней трети, сопровождавшееся повреждением бедренной артерии и вены.

Из заключений № 108/02 от 29 мая 2002 года и 228/02 от 11 июля 2002 года экспертов-криминалистов следует, что огнестрельные повреждения на одежде Мусаева М.А. могли быть причинены одним огнестрельным снарядом - оболочечной пулей 9-мм патрона СП-5 или СП-6, стрелянной возможно из винтовки ВСС.

Подсудимый Калаганский подтвердил, что 11 января 2002 года стрелял в задержанных чеченских граждан, в том числе и Мусаева, из винтовки ВСС, снаряженной патронами СП-5 (СП-6).

Поскольку заключения экспертов № 41 от 25 января 2002 года и № 108/02 от 29 мая 2002 года и 228/02 от 11 июля 2002 года в целом (за исключением предполагаемого диаметра пули, причинившей повреждение) не противоречат друг другу, согласуются с другими доказательствами по делу, то суд кладет их в основу приговора. При этом в части выводов по предполагаемому диаметру пули, причинившей повреждение, суд отдает предпочтение заключениям экспертов № 108/02 от 29 мая 2002 года и 228/02 от 11 июля 2002 года и в этой части кладет их в основу приговора.

По заключениям судебно-медицинского эксперта № 38 от 8 февраля 2002 года, № 39 от 8 февраля 2002 года и № 42 от 8 февраля 2002 года причина смерти Джаватхановой З.И., Тубурова Х.Г. и Аласханова С.А. не установлена из-за выраженного обгорания и обугливания трупов.

Согласно заключению эксперта-пожаротехника очаг пожара в автомобиле УАЗ № К 3788 РП, находился в его салоне.

По этому поводу подсудимый Воеводин показал, что для поджога автомашины с трупами он использовал бензин и сигнальный патрон, который привел в действие и бросил в салон автомобиля.

В соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству сторон судом были оглашены показания ряда свидетелей в связи с противоречиями между ранее данными в ходе предварительного следствия показаниями и показаниями, данными в суде.

Так, свидетель Асатин при допросах в ходе предварительного следствия 10 февраля и 29 мая 2002 года показал, что около 15 часов 11 января 2002 года после высадки их разведывательной группы в установленном месте от оперативного офицера Ульман получил задачу и довел ее до личного состава группы, а именно - блокировать дорогу, досматривать проезжающий транспорт, проверять документы. Через некоторое время один из наблюдателей сообщил о приближающейся автомашине, и Ульман выбежал из кошары, после чего он, Асатин, услышал одиночный выстрел и автоматные очереди. Через некоторое время Ульман по средствам связи доложил оперативному офицеру о том, что была обстреляна автомашина с шестью пассажирами, которая не подчинилась его требованиям остановиться, при этом имеется один убитый и двое раненых. Позже Ульман по радиостанции получил распоряжение от оперативного офицера о том, что задержанных и автомашину надо уничтожить. Исполнителями этого указания Ульман назначил Калаганского и Воеводина, которые его и выполнили. Далее Ульман поручил Воеводину сжечь автомашину, что им было также исполнено.

В судебных заседаниях 26 февраля 2004 года, 7 апреля 2005 года и 20 декабря 2006 года, Асатин подтвердил ранее данные показания об обстоятельствах, имевших место 11 января 2002 года, уточнив, что первый сеанс радиосвязи Ульмана с оперативным офицером состоялся уже после обстрела автомашины. Тогда же была изменена задача, которую должна выполнять разведывательная группа.

В ходе предварительного следствия 14 января 2002 года свидетель Асатин дал показания о том, что при обстреле машины все находящиеся в машине были убиты сразу.

Из показаний свидетеля Черногривова в ходе предварительного следствия 11 апреля 2002 года и в судебном заседании 13 февраля 2004 года, усматривается, что, поддерживая связь со всеми разведывательными группами, участвовавшими в спецоперации 11 января 2002 года, он получил первый доклад от Ульмана о прибытии в район десантирования. Из последующих сеансов радиосвязи ему, а затем и оперативному офицеру Перелевскому стало известно, что группой Ульмана обстреляна автомашина с шестью пассажирами, из которых один убит, а двое ранены.

В судебных заседаниях 7 апреля 2005 года и 18 декабря 2006 года, Черногривов, подтвердив ранее данные показания, утверждал, что первый сеанс радиосвязи с группой Ульмана состоялся после обстрела автомашины.

Свидетель Мелехин в ходе предварительного следствия 11 февраля 2002 года показал, что около 15 часов 11 января 2002 года слышал команды Ульмана на остановку автомашины и открытие огня, а также одиночный выстрел и несколько очередей. После выстрелов Ульман по радиостанции доложил командованию о том, что его группа обстреляла автомашину УАЗ, которая не остановилась на предупредительные сигналы об остановке, при этом был убит один человек, а пять - задержаны, среди которых есть раненые. Вечером он, Мелехин, видел, как Воеводин из автомата с ПБС стрелял в задержанных, после чего по команде последнего он с Дамбаевым и Арелтуевым загрузили трупы в автомашину, которая утром была сожжена.

При допросе 27 марта 2002 года Мелехин заявил, что Ульман при получении сигнала о приближении автомашины пошел к дверному проему, при этом никаких команд перед открытием огня по автомашине не подавал. Он, Мелехин, говорил неправду потому, что об этом его и сослуживцев попросил Ульман.

Эти показания свидетель Мелехин подтвердил в ходе следственного эксперимента 23 апреля 2002 года с применением видеозаписи, а также в судебных заседаниях 3, 4 марта 2005 года и 14 декабря 2006 года.

В ходе предварительного следствия 13 января 2002 года свидетель Мелехин показал, что при обстреле автомашины все лица, находившиеся в автомашине, были убиты сразу, при этом автомашину никто из состава его группы не уничтожал.

Свидетель Меркульев в ходе предварительного следствия 11 февраля и 1 апреля 2002 года показал, что около 15 часов 11 января 2002 года после обстрела автомобиля Ульман по радиостанции доложил по команде о том, что в результате обстрела автомашины УАЗ убит один человек, а пять - задержаны, среди которых

двое - ранены. Днем он слышал разговор Ульмана по рации, из которого понял, что тот получил команду об уничтожении задержанных. Вечером он видел, как к кошаре вели задержанных, и почти сразу же услышал автоматные очереди. От Мелехина он узнал, что в задержанных стрелял Воеводин из автомата с ПБС, а утром видел горевшую автомашину.

Эти показания свидетель Меркульев подтвердил в ходе очной ставки со свидетелем Давыдовым 11 апреля 2002 года, а также при допросе 14 декабря 2006 года в ходе судебного заседания, пояснив при этом, что 11 января 2002 года сразу после высадки на местности РГ СпН № 513 Ульманом была поставлена задача личному составу группы по блокированию дороги и досмотру автотранспорта.

При допросе в судебном заседании 1 марта 2005 года Меркульев в целом подтвердил ранее данные показания, но уточнил, что перед группой была поставлена задача по организации засады.

В ходе предварительного следствия на допросе 14 января 2002 года он же давал показания о том, что при обстреле автомашины все лица, находившиеся в ней, были убиты сразу.

Из показаний свидетеля Попова в ходе предварительного следствия 9 февраля, 29 мая 2002 года следует, что 11 января 2002 года после обстрела автомобиля он видел автомашину УАЗ и пять задержанных чеченских граждан, при этом на переднем пассажирском сидении находился труп мужчины. Ближе к вечеру у центрального входа в кошару он видел, как Воеводин производил выстрелы в задержанных из автомата с прибором для бесшумной и беспламенной стрельбы. Этим действиям предшествовала соответствующая команда Ульмана. От Цыбденова он узнал, что один из задержанных убежал, и поиски его результатов не дали. На рассвете видел, как Воеводин взял канистру с бензином и пошел поджигать машину.

Эти показания Попов подтвердил в ходе следственного эксперимента 30 апреля 2002 года с применением видеозаписи, а также в ходе очной ставки со свидетелем Дамбаевым 30 мая 2002 года и в судебном заседании 21 декабря 2006 года.

В ходе предварительного следствия 13 января 2002 года свидетель Попов показал, что при обстреле автомашины все лица, находившиеся в ней, были убиты.

При допросе 9 февраля 2002 года Попов стал утверждать, что видел, как Ульман выбежал на дорогу и подал рукой водителю команду на остановку, но автомашина не остановилась, чуть не сбив командира.

Показания Попова от 9 февраля 2002 года противоречат его показаниям, данным в ходе последующих допросов, а также материалам следственного эксперимента с его участием, из которых следует, что с того места, где была позиция Попова, происходящее за пределами кошары не просматривается, поэтому признаются не соответствующими действительности.

Из показаний свидетеля Цыбденова в ходе предварительного следствия 9 февраля, 20, 22, 23, 25 марта, 31 мая, 24 октября 2002 года следует, что в 15 часу 11 января 2002 года личному составу Ульман поставил задачу на блокирование дороги и досмотр автотранспорта. Через некоторое время он сообщил Ульману о приближающейся автомашине УАЗ и командир побежал к центральному входу.

Прозвучал одиночный выстрел, затем последовала команда Ульмана на открытие огня, и раздались автоматные очереди, после чего автомашина остановилась. Из автомашины вышли люди, к которым от центрального входа здания подбежали Ульман и Калаганский. Среди пассажиров двое оказались ранеными и им была оказана медицинская помощь. Ульман по средствам радиосвязи доложил о произошедшем вышестоящему командованию. В последующем задержанных отвели в овраг рядом с кошарой, а ближе к вечеру Ульман сказал, что получена команда об их ликвидации. Затем Калаганский и Воеводин стали стрелять по задержанным из бесшумного оружия. На рассвете он видел, как Воеводин поджег машину.

Эти показания Цыбденов подтвердил в ходе следственного эксперимента с его участием 30 апреля 2002 года с применением видеозаписи, уточнив при этом, что в момент производства выстрелов по машине Ульмана перед кошарой и в секторе огня он не видел.

В ходе предварительного следствия на допросе 14 января 2002 года свидетель Цыбденов давал показания об обстоятельствах обстрела автомашины, соответствующие вышеизложенному, однако пояснял, что при обстреле все лица, находившиеся в ней были убиты сразу.

В показаниях, данных в судебных заседаниях 27 февраля, 5 марта 2004 года свидетель Цыбденов утверждал, что в момент производства выстрелов по машине, Ульман находился в 5 метрах от дороги в секторе огня.

В ходе судебного заседания 5 марта 2007 года Цыбденов заявил, что в секторе его огня находились Ульман с Калаганским, при этом причину изменения своих показаний объяснить не мог.

Свидетель Золотарев, представитель от специальной разведки при руководителе спецоперации, в ходе судебного заседания 19 февраля 2007 года показал, что 11 января 2002 года руководитель операции Плотников уточнил задачу по блокированию н.п. Дай с целью не допустить прорыва боевиков во главе с полевым командиром Хаттабом. Оперативный офицер Перелевский в его отсутствие являлся старшим над разведывательными группами и как специалист по разведке, мог принимать участие в выработке текущих решений в части, касающейся действий разведывательных групп, при этом давать советы, вносить предложения руководителю спецоперации по вопросу применения и использования разведывательных групп. Около 17 часов руководитель спецоперации довел до него информацию, что группой Ульмана уничтожено шесть боевиков. Об этом ему доложил и Перелевский. По боевому распоряжению группа Ульмана должна была находиться в засаде. Об изменении задач группам он узнал от Перелевского около 20 часов 11 января 2002 года, при этом последний доложил, что группе под командованием Ульмана задача была поставлена на досмотр транспорта и организацию блок-поста после ее десантирования не в запланированном районе.

В последующем от Ульмана он узнал, что в результате обстрела автомашины из шести пассажиров один человек был убит, остальных задержанных расстреляли вечером, а автомашину сожгли. При этом одному из задержанных удалось скрыться.

Аналогичные показания свидетель Золотарев давал в ходе предварительного расследования 13 января, 2 июля 2002 года, а также в ходе судебных заседаний 11 марта 2004 года, 15 февраля, 21 апреля 2005 года. При этом незначительные противоречия и неточности, связанные с длительностью времени, прошедшего после имевших место событий 11 января 2002 года, судом устранены.

Свидетель Лукашевич, командир одной из разведгрупп, участвовавших в спецоперации, при допросе в ходе предварительного следствия 14 октября 2002 года показал, что 11 января 2002 года он слышал разговор по средствам радиосвязи Ульмана с Перелевским об обстреле автомобиля и задержании граждан, а затем указания Перелевского Ульману на уничтожение всех задержанных. При этом Перелевский приказал Ульману скрыть следы совершенных действий путем подрыва автомашины.

Эти показания свидетель Лукашевич подтвердил и в судебных заседаниях 13 февраля 2004 года, 20 января 2005 года и 15 декабря 2006 года.

На допросе в ходе предварительного следствия 13 января 2002 года свидетель Лукашевич показал, что ему не известны обстоятельства происшествия с группой Ульмана, а о расстрелянной и сожженной автомашине УАЗ ему известно со слов местных жителей.

Свидетель Плотников, руководитель спецоперации, показал, что 11 января 2002 года в ходе операции в районе н.п. Дай он специальным подразделениям, в том числе и разведывательной группе Ульмана № 513, боевых задач не ставил, каких-либо приказов не отдавал, включая на уничтожение задержанных и автотранспорта, поскольку разведгруппы ему не подчинялись. О расстреле автомашины УАЗ с людьми ему доложил оперативный офицер Перелевский.

Аналогичные показания свидетель Плотников давал в ходе предварительного расследования на допросе 5 сентября 2002 года, и в ходе очной ставки с обвиняемым Перелевским 6 марта 2003 года, а также в ходе судебного заседания 15 февраля 2005 года. При этом незначительные противоречия и неточности, связанные с длительностью времени, прошедшего после имевших место событий 11 января 2002 года, судом были устранены в ходе судебного заседания.

Суд считает показания свидетеля Плотникова в части неподчинения ему разведывательной группы СпН № 513, противоречащими фактическим обстоятельствам дела, поскольку в боевом распоряжении и боевом приказе прямо указано о вхождении подразделений специального назначения (разведывательных групп) в состав сил и средств, задействованных в спецоперации и подчинении их руководителю спецоперации.

Из оглашенных показаний свидетелей следует:

- Арелтуева от 13 января, 10 февраля, 25 и 27 марта 2002 года - около 15 часов 11 января 2002 года, наблюдая по указанию Ульмана за дорогой, он, Арелтуев, и Цыбденов увидели приближающийся автомобиль УАЗ, о чем Цыбденов доложил Ульману. Через небольшой промежуток времени со стороны, куда скрылась автомашина, послышался одиночный выстрел, а затем очереди из автоматического оружия. Когда стемнело, он, Арелтуев, услышал еще несколько очередей из автоматического оружия со стороны пункта дислокации группы и

увидел, как кто-то из состава группы побежал в сторону реки, производя на бегу выстрелы из оружия.

Позднее он по указанию Ульмана участвовал в погрузке в автомашину трупов расстрелянных граждан.

В последующем Ульман инструктировал личный состав группы о необходимости давать при допросах показания о том, что автомашина не остановилась по команде и после предупредительного выстрела был открыт огонь на поражение, в результате чего водитель и все пассажиры (всего пять человек), находившиеся в автомобиле, были убиты, а автомашина сгорела.

Эти показания свидетель Арелтуев подтвердил в ходе следственного эксперимента 23 апреля 2002 года с применением видеозаписи.

- Давыдова от 11 февраля, 29 марта 2002 года - в 15 часу 11 января 2002 года после высадки в районе десантирования личному составу группы Ульманом была поставлена задача досматривать автотранспорт. Через некоторое время он явился очевидцем обстрела автомашины УАЗ, из которой вышли 5 человек. Вечером тех же суток задержанных повели к автомашине, а потом раздались выстрелы. Со слов Арелтуева он узнал, что при обстреле машины был убит один человек, а остальные задержанные вечером расстреляны, при этом одному из них удалось скрыться. 12 января 2002 года он слышал от Ульмана о том, что если бы трупа не было, то задержанных можно было отпустить, а так пришлось свидетелей устранить.

В последующем Ульман инструктировал личный состав группы о необходимости давать показания, что автомашина не остановилась по команде и после предупредительного выстрела был открыт огонь на поражение, в результате чего водитель и пять пассажиров, находившихся в автомашине, были убиты, а автомобиль сгорел.

Эти показания свидетель Давыдов подтвердил в ходе очной ставки со свидетелем Меркульевым 11 апреля 2002 года, а так же при допросах 26 февраля 2004 года и 16 февраля 2005 года в суде.

В ходе предварительного следствия на допросе 15 января 2002 года свидетель Давыдов дал показания о том, что обстоятельства обстрела, взрыва и поджога автомашины 11 января 2002 года ему не известны.

- Дамбаева от 9 февраля, 3 и 21 марта 2002 года - около 15 часов 11 января 2002 года после сообщения Цыбденова о приближающейся автомашине Ульман выбежал из кошары и он, Дамбаев, услышал крики командира, одиночный выстрел и несколько автоматных очередей. В последующем он увидел автомашину УАЗ и пять задержанных, на переднем пассажирском сидении находился труп мужчины. После расстрела задержанных он, Дамбаев, по распоряжению Ульмана помог загрузить трупы в автомашину.

Позже Ульман сказал, что при допросах необходимо говорить о том, что автомашина не остановилась по команде, и после предупредительного выстрела был открыт огонь на поражение, отчего водитель и пять пассажиров, находившихся в ней, были убиты, а автомобиль сгорел.

Эти показания свидетель Дамбаев подтвердил в ходе следственного эксперимента 30 мая 2002 года с применением видеозаписи.

В ходе предварительного следствия на допросе 13 января 2002 года свидетель Дамбаев дал показания о том, что при обстреле автомашины водитель и все пассажиры были убиты сразу.

- Цыцыкова от 10 февраля 2002 года, около 15 часов 11 января 2002 года после доклада Цыбденова Ульману о приближающемся автомобиле, последний побежал к дороге и махнул рукой, но автомашина не остановилась. Тогда Ульман произвел предупредительный выстрел и дал команду на открытие огня, после чего автомашина остановилась. По команде Ульмана Дамбаев спрятал труп убитого недалеко от дороги, а задержанных (пять человек) отвели в сторону от кошары. Когда наступили сумерки, по приказанию Ульмана Калаганский и Воеводин расстреляли их из бесшумного оружия, при этом одному из задержанных удалось убежать.

Эти показания свидетель Цыцыков подтвердил в ходе следственного эксперимента 16-18 мая 2002 года с применением видеозаписи, исследованного в суде, при этом заявил, что Ульман к дороге не выбежал, а произвел предупредительный выстрел и дал команду «Огонь», находясь внутри кошары у ее центрального выхода, и только после окончания стрельбы Ульман с Калаганским и Цыбденовым пошли к автомашине для досмотра.

В ходе предварительного следствия на допросах 14 января и 9 февраля 2002 года свидетель Цыцыков показал о том, что при обстреле автомашины водитель и все пассажиры были убиты сразу, при этом автомобиль никто не поджигал.

- Зубкова, командира 1 роты войсковой части 87341, 17 октября 2002 года от Ульмана ему известно, что 11 января 2002 года около 15 часов РГ СпН № 513 высадили не в заданном районе, о чем командиром группы было доложено руководителю операции по средствам радиосвязи. Ульману была изменена задача на организацию блок-поста для досмотра автотранспорта, выезжающего из н.п. Дай. Через небольшой промежуток времени мимо места дислокации группы проезжала автомашина УАЗ, которая не остановилась на сигналы об остановке (взмах руки, предупредительные выстрелы) и Ульману показалось, что в автомашине имеется оружие. При таких обстоятельствах Ульманом была дана команда на открытие огня по автомашине. Когда автомашина остановилась, то оказалось, что в ней находились шесть граждан, один из которых был убит, а двое - ранены. О случившемся командир группы доложил по средствам радиосвязи оперативному офицеру Перелевскому, от которого через некоторое время Ульману поступило указание на уничтожение задержанных, что и было выполнено непосредственно Калаганским и Воеводиным.

От Перелевского ему известно, что приказ на уничтожение задержанных был получен от руководителя спецоперации.

Эти показания свидетель Зубков подтвердил при допросах 24 ноября 2003 года и 17 февраля 2005 года в ходе судебных заседаний, при этом уточнил, что от Ульмана ему известно о том, что решение на уничтожение задержанных принималось не единолично, а обсуждалось с Калаганским и Воеводиным, в результате чего они пришли к совместному решению, что задачу надо выполнять.

При допросе 17 февраля 2005 года в ходе судебного заседания свидетель Зубков также подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного

расследования, но при этом стал утверждать, что в связи с истечением длительного времени не может точно утверждать, была ли и в какой момент изменена задача, первоначально поставленная перед группой Ульмана, на проведение поисково-засадных действий.

- Дерепаскина - командира разведгруппы 13 января и 30 ноября 2002 года - 11 января 2002 года в спецоперации в районе н.п. Дай группам была поставлена задача - не допустить ухода из н.п. Дай полевого командира Хаттаба и его боевиков-арабов, для чего группы должны были перекрыть подходы к н.п. Дай и осуществлять патрульно-пропускной режим, то есть выполнять функции блок-поста. В день высадки узнал от Перелевского, что группой Ульмана обстрелян автомобиль с чеченскими гражданами, при этом имеются убитые. 12 января 2002 года со слов Ульмана ему стало известно, что водитель автомашины не отреагировал на требования об остановке и Ульман, решив, что там боевики, отдал приказ на открытие огня. О происшествии было доложено Перелевскому, от которого поступило указание уничтожить оставшихся в живых. При выполнении данного распоряжения одному из задержанных удалось бежать.

При допросе в ходе судебного заседания 16 и 17 февраля 2005 года Дерепаскин утверждал, что первоначально перед вылетом всем группам была поставлена задача на организацию засады в заданном районе, а изменение задачи на перекрытие подходов к н.п. Дай и осуществление патрульно-пропускного режима, то есть выполнение функций блок-поста, произошло в ходе проведения спецоперации 12 января 2002 года.

Свидетель Невмержицкий, офицер Шатойской военной комендатуры, на предварительном следствии 18 июля 2002 года и в судебном заседании 19 декабря 2006 года показал, что 11 января 2002 года в районе н.п. Дай он видел стоящую у дороги автомашину УАЗ с пулевыми пробоинами в лобовом стекле и с пятнами крови на пассажирском сиденье. На его вопрос командир группы спецназа ответил, что они не остановились, и пришлось стрелять. Об увиденном он доложил своему начальнику Питерскому, а тот - руководителю спецоперации Плотникову. На следующий день он, Невмержицкий, видел обгоревшую автомашину на том же месте, с находившимися внутри салона обгорелыми трупами.

Свидетель Хоптяр, заместитель командира войсковой части 55433, на предварительном следствии 22 октября и 16 ноября 2002 года и в судебных заседаниях 12 февраля 2004 года, 19 января 2005 года и 18 декабря 2006 года показал, что от Ульмана и Калаганского ему известно, что 11 января 2002 года разведывательной группой под командованием Ульмана был обстрелян автомобиль УАЗ, водитель которого не отреагировал на сигнал об остановке. В результате огневого поражения среди задержанных имелись жертвы. О произошедшем было доложено по средствам радиосвязи руководителю спецоперации. В последующем через оперативного офицера Перелевского Ульман получил распоряжение об уничтожении задержанных граждан, которое было выполнено.

Из показаний свидетеля Иванова, командира войсковой части 87341, усматривается, что от Ульмана ему известно о том, что люди были убиты не сразу при обстреле автомашины, а позже по приказу, поступившему по средствам радиосвязи от руководства операцией.

Из показаний свидетеля Соколова, командира 3 роты войсковой части 87341, следует, что Ульман ему рассказал, что, выполняя поставленную перед его группой задачу, пытался остановить автомобиль, водитель которого не выполнил требования об остановке, поэтому вынужден был открыть огонь по автомашине, при этом Перелевский поставил Ульману задачу пленных не брать.

Согласно показаниям свидетеля Заровняева, заместителя командира разведгруппы, на предварительном следствии 14 октября 2002 года и в судебных заседаниях 13 февраля 2004 года, 20 января 2005 года и 20 декабря 2006 года - 11 января 2002 года по средствам радиосвязи он слышал доклад Ульмана Перелевскому об обстреле автомобиля, наличии задержанных, а затем указания Перелевского на их уничтожение.

Свидетель Пожидаев, командир разведгруппы, пояснил, что 11 января 2002 года перед вылетом на спецоперацию оперативный офицер Перелевский довел до командиров групп задачу на блокирование н.п. Дай до подхода пехоты.

Свидетель Кочетков, разведчик разведгруппы, показал, что 12 января 2002 года от Ульмана стало известно, что накануне его группа расстреляла автомашину с чеченскими гражданами, после чего по команде руководства спецоперации задержанные были уничтожены.

Свидетель Круплев, командир разведгруппы, показал, что 11 января 2002 года перед вылетом к месту проведения операции их инструктировал оперативный офицер Перелевский. После высадки он, Круплев, слышал, как Перелевский доложил руководителю спецоперации Плотникову о том, что группой Ульмана обстреляна автомашина УАЗ с боевиками.

В ходе следственных экспериментов 23, 30 апреля, 16-18 мая 2002 года с участием Мелехина, Цыбденова, Арелтуева, Попова, Цыцыкова, Дамбаева, последние описали и наглядно воспроизвели запечатленный с применением фотографирования и видеосъемки порядок действий Ульмана, Калаганского и Воеводина, которые 11 января 2002 года в их присутствии осуществляли действия, связанные с обстрелом автомашины и расстрелом задержанных граждан.

Показания свидетелей Асатина, Давыдова, Дамбаева, Цыцыкова, Мелехина, Меркульева, Попова, Цыбденова, данные ими в ходе первичных допросов на предварительном следствии о том, что все находившиеся в автомашине лица погибли одновременно в результате обстрела автомашины, не остановившейся по требованию Ульмана, а также о ее последующем возгорании; о том, что личный состав группы задержанных не расстреливал, автомашину не подрывал и не поджигал; группа ушла с места дислокации в тот же день вечером, а показания свидетеля Лукашевича о том, что ему не известны обстоятельства, произошедшие с группой Ульмана при проведении спецоперации в районе н.п. Дай, суд считает недостоверными, поскольку они противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе и показаниям самих подсудимых, заявивших, что данную версию происходящих событий они выдвигали по указанию своего командования и по этим основаниям в этой части отвергает.

Показания свидетелей:

- Зубкова при допросе 17 февраля 2005 года по вопросу поставленной перед РГ СпН № 513 задачи;

- Асатина при допросах 26 и 27 февраля 2004 года, 7 апреля 2005 года и 20 декабря 2006 года по вопросам времени первого сеанса радиосвязи с РГ СпН № 513 и поставленной перед ней задачи;

- Черногривова при допросах 7 апреля 2005 года и 18 декабря 2006 года по вопросу времени первого сеанса радиосвязи с группой Ульмана;

- Меркульева при допросе 1 марта 2005 года в части постановки задачи перед группой на организацию засады;

- Попова при допросе 9 февраля 2002 года в части действий Ульмана при остановке машины, очевидцем которых якобы он был;

- Цыбденова при допросах 27 февраля, 5 марта 2004 года, 5 марта 2007 года в части нахождения Ульмана и Калаганского при обстреле автомашины в секторе его, Цыбденова, огня;

- Дерепаскина при допросе 16 и 17 февраля 2005 года в части времени изменения поставленной перед группами задачи, - суд также считает противоречащими исследованным в судебном заседании доказательствам и по этим основаниям отвергает, а остальные показания указанных свидетелей, данные в разные периоды предварительного расследования и в судебных заседаниях, признает достоверными и кладет в основу приговора.

Из заключения по результатам комиссионной организационно-тактической экспертизы от 16 января 2003 года видно:

1. Ульман назначен командиром РГ СпН № 513 11 января 2002 года личным приказанием командира войсковой части 87341, с последующим письменным оформлением данного назначения в боевом приказе от 11 января 2002 года № 06.

Обязанности заместителя командира РГ СпН № 513 на основании ст. 35 УВС ВС РФ исполнял Калаганский.

Воеводин исполнял в составе РГ СпН № 513 обязанности применительно к должности старшего разведчика или командира отделения.

2. В качестве командира РГ СпН № 513 Ульман на основании оперативной директивы № 3/02772 от 10 января 2002 года подчинялся в оперативном отношении непосредственно руководителю совместной комплексной операции, который в качестве оперативного начальника РГ СпН № 513 вправе был ставить группе боевые задачи и управлять ею в ходе операции.

Перелевский на время своего участия в СКО полномочиями для самостоятельного принятия решений относительно действий РГ СпН № 513 в качестве собственных приказов (приказаний) наделен не был.

3. В период проведения СКО Перелевский в оперативном отношении временно подчинялся руководителю СКО.

4. В случае передачи Перелевским Ульману по радиосвязи сообщения о том, что все лица, находившиеся в обстрелянном разведгруппой СпН № 513 автомобиле, якобы, мертвы, Ульман имел основания считать такое сообщение приказанием командира (начальника) об уничтожении задержанных лиц.

Как установлено в судебном заседании Перелевский неоднократно указывал Ульману, что живых задержанных граждан у него нет - «все холодные».

5. Задачи, поставленные перед РГ СпН № 513 после десантирования группы, Ульман уяснял, в целом, правильно. При оценке обстановки в ее динамике им допускались отдельные ошибки, в связи с чем решения и действия командира РГ СпН № 513 не в полной мере соответствовали задачам и обстановке. В период

между десантированием группы и моментом обстрела автомобиля УАЗ № К 3788 РП допущенные командиром РГ СпН № 513 ошибки в оценке обстановки и, соответственно, в решениях обуславливались дефицитом времени, имевшегося в распоряжении Ульмана для организации выполнения задачи, необходимости оценивать обстановку и принимать решение в условиях, сопряженных с риском для жизни, будучи при этом дезориентированным непоследовательностью поступавших указаний. Дефицит времени был вызван поздней постановкой задачи и ее несвойственным для подразделений СпН характером.

5.1.1. В случае если водитель автомобиля УАЗ явно проигнорировал поданный ему сигнал об остановке и продолжил движение, командир РГ СпН, выполняя поставленную ему задачу, должен был принять принудительные меры для остановки автомобиля без поражения находящихся в нем людей. В сложившейся на тот момент конкретной обстановке единственным способом для этого оставался обстрел ходовой части машины. Приказ подчиненным поразить огнем людей, находящихся в автомобиле УАЗ, командир РГ СпН должен был отдать в случае их нападения на военнослужащих или наличия явной угрозы такого нападения.

Эксперт Дуброва в судебном заседании пояснил, что независимо от того, какую задачу Ульман выполнял в ходе спецоперации 11 января 2002 года (организовывал засаду или блокирование дороги), в возникшей ситуации и, исходя из опыта, практики применения оружия, требований руководящих документов, огонь должен был открываться с таким расчетом, чтобы данное транспортное средство было остановлено (по ходовой части - колесам и моторному отсеку), тем более, что было неизвестно, кто ехал в этой автомашине - члены НВФ или мирные граждане. В любом случае надо было открывать огонь по колесам.

У Ульмана была возможность доставить задержанных на командный пункт руководителя спецоперации или направить в комендатуру.

Руководитель спецоперации Плотников отношения к войскам специального назначения не имел, опыта использования разведывательных групп в тех или иных боевых ситуациях имел недостаточно, поэтому в состав штаба руководства этой операции как представитель от специальной разведки для координации действий разведывательных групп и по применению их по прямому боевому предназначению был назначен Золотарев, а в качестве оперативного офицера Перелевский, который, будучи заместителем командира батальона, являлся более опытным специалистом, знающим специфику применения разведывательных подразделений.

Оперативный офицер, согласно своим функциональным обязанностям, в действия разведывательных органов не вправе вмешиваться. Он может давать рекомендации руководителю спецоперации по использованию этих разведывательных органов по прямому назначению. Если приказы руководителя спецоперации идут вразрез со спецификой применения этих разведывательных органов, то оперативный офицер вправе указать ему на это, объяснив, что группа не может так действовать по тем или иным причинам.

При проведении спецоперации 11 января 2002 года оперативный офицер Перелевский был вправе давать рекомендации руководителю спецоперации по вопросам боевого применения групп специального назначения только при условии, если Золотарев в это время по каким-либо причинам отсутствовал.

Руководитель спецоперации был вправе изменить, уточнить свое решение или внести какие-то дополнения в задачи, выполняемые спецподразделениями, в частности разведывательными группами, только в том случае, если у него не было этого офицера и ему не с кем было посоветоваться.

Стороной защиты были представлены следующие доказательства.

Из показаний свидетелей Питерского и Тонконоженко, офицеров Шатойской военной комендатуры, видно, что им 11 января 2002 года от Невмержицкого стало известно о том, что в районе н.п. Дай стоит у дороги автомашина УАЗ с пулевыми пробоинами в лобовом стекле и с пятнами крови на пассажирском сиденье, при этом рядом находится группа спецназа. Об этом ими было доложено руководителю спецоперации Плотникову.

Из показаний свидетеля Звирька, руководителя группы ФПС Российской Федерации, следует, что о факте обстрела автомашины у н.п. Дай он узнал 11 января 2002 года около 17 часов в ходе доклада руководителю спецоперации полковнику Плотникову офицерами Шатойской комендатуры.

Из оглашенных в соответствии со ст. 281 УПК РФ показаний свидетеля Шилова - офицера оперативной группы ФПС РФ от 4 октября 2002 года следует, что вечером 11 января 2002 года в пункте управления спецоперацией Плотников говорил о том, что не знает, как поступить с какой-то автомашиной и высказывал при этом желание ее подорвать.

Свидетель Шевелев, исполняющий обязанности командира батальона войсковой части 87431, показал, что 11 января 2002 года группам была поставлена первоначальная задача вести засадные действия с целью обнаружения и уничтожения главаря бандформирований Хаттаба, при этом у Перелевского как оперативного офицера при проведении данной операции появились несвойственные для этого должностного лица функции обеспечения взаимодействия между разведывательными группами и другими участвующими в спецоперации силами и средствами разных родов войск.

Давая оценку доказательствам, представленным стороной защиты, суд приходит к выводу о том, что они не могут свидетельствовать о невинности подсудимых во вмененных им преступлениях и не освобождают их от уголовной ответственности за содеянное.

Согласно заключениям по результатам судебно-психиатрической экспертизы, в ходе которой комиссией экспертов проводилось комплексное обследование личности подсудимых, Ульман, Воеводин, Калаганский и Перелевский каким-либо хроническим психическим расстройством не страдали и не страдают в настоящее время, в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых им деяний, не обнаруживали какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждаются.

Вместе с тем, при исследовании личности - у Калаганского отмечена повышенная чувствительность к критике, откровенное пренебрежение морально-этическим нормам, ощущение малоценности, черствости;

- у Воеводина - не агрессивное асоциальное поведение, не приспособленность к тем или иным условиям, не способность четко осознать социальную норму и своеобразность подхода к ситуации;

- у Ульмана - повышенная самооценка, недостаточный контроль действий и импульсивность, хорошая приспособляемость, чрезмерная осторожность, защита.

Данные качества личности Калаганского, Воеводина и Ульмана могли повлиять на вовлечение их в инкриминируемые деяния.

Перелевский обнаруживает признаки органического поражения головного мозга с единичными и редкими эпилептиками (в 1996 и 1997 годах) без психических нарушений. У него отсутствуют типичные изменения личности и психические особенности для больных эпилепсией. Индивидуально-психологические особенности Перелевского в виде просоциальной личностной ориентации, активности, целеустремленности, принципиальности, значимости представлений о чести и самоуважении, выраженной мотивации достижения успеха, готовности к ситуациям риска, принятия на себя ответственности за важные решения, настойчивости в достижении желаемого, избирательной общительности с большей значимостью доверительных отношений с узким кругом значимых лиц при потребности в их принятии и высокой оценке, высокого самоконтроля поведения, не ограничивали его способности к осознанной волевой регуляции поведения в исследуемой ситуации, его поведение было сложно организованным, опосредованным.

Оценив указанные заключения экспертов в совокупности с данными о личности подсудимых, их показаниями на предварительном следствии и в судебном заседании, суд считает их научно обоснованными, а Ульмана, Калаганского, Перелевского и Воеводина признает виновными.

Государственный обвинитель изменил обвинение подсудимым, исключив квалифицирующий признак неоднократности, предусмотренный п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку данный квалифицирующий признак исключен из УК РФ Федеральным Законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), а также исключив из обвинения Ульмана и Перелевского, предусмотренный ч. 2 ст. 167 УК РФ способ умышленного уничтожения чужого имущества путем взрыва автомобиля Тубурова Х.Г. - организацию данного преступления Ульманом; участие в совершении данного преступления в качестве организатора, подстрекателя и пособника Перелевского.

Заявления Ульмана о выполняемой им в ходе спецоперации первоначально поставленной задаче на организацию поисково-засадных действий и неподчинении водителя автомашины его требованиям об остановке, противоречат показаниям подсудимого Воеводина, свидетелей Цыбденова, Асатина, Черногривова, Давыдова, Цыцыкова, Мелехина, Меркульева, Зубкова, Золотарева, Дерепаскина, Пожидаева, поэтому суд считает их не соответствующими действительности.

Открытый характер действий разведывательной группы Ульмана, кроме показаний указанных свидетелей, подтверждает и поведение наблюдателя Цыбденова, который вел наблюдение за приближающимися машинами непосредственно возле проезжей части дороги. Фактические действия самого Ульмана, направленные на остановку автомашин, проезжающих мимо места расположения группы, также объективно свидетельствуют о том, что он также действовал открыто, что противоречит его же утверждению о том, что перед группой стояла задача на организацию засады, то есть скрытные действия.

Таким образом, суд признает установленным, что при организации засады или блокировании дороги Ульман, при принятии решения об остановке автотранспорта для соответствующей проверки находящихся в нем лиц, должен

был руководствоваться требованиями Руководства по боевому применению соединений и частей специального назначения, Общевоинских уставов и других законов, не допускающими применение какого-либо неоправданного насилия к гражданскому населению, не оказывающему вооруженное сопротивление.

В сложившейся ситуации Ульман должен был принять принудительные меры для остановки автомобиля (создание искусственных преград, закладывание взрывных устройств на обочине дороги и т.д.) без поражения находящихся в нем людей и лишь, в крайнем случае - путем обстрела ходовой части автомашины. Приказ подчиненным поразить огнем из автоматического оружия людей, находящихся в автомобиле, командир РГ СпН должен был отдать лишь в случае их нападения на личный состав группы или наличия явной угрозы такого нападения, что в судебном заседании установлено не было.

Исследованными в суде доказательствами: показаниями свидетелей, заключениями экспертов, протоколами следственных действий и иными документами, бесспорно, установлено, что обстрел автомашины был произведен не по ходовой ее части, а непосредственно по салону, где находились пассажиры. Об этом свидетельствует тот факт, что двигатель и все колеса автомобиля, включая запасное, оказались на момент осмотра в неповрежденном состоянии, а большинство пулевых отверстий были зафиксированы на уровне пассажирских сидений. Таким образом, стрельба велась целенаправленно, сознательно допуская поражение людей, находящихся в автомобиле.

При таких обстоятельствах, содеянное Ульманом, выразившееся в том, что он, как непосредственно, так и посредством использования других лиц, не подлежащих на основании ч. 1 ст. 42 УК РФ уголовной ответственности, материалы уголовного дела в отношении которых органами следствия прекращены, путем открытия огня из огнестрельного оружия по автомашине с людьми, действуя умышленно и сознательно допуская смерть любого из граждан, находящихся в автомашине, причинил смерть гражданину Аласханову, суд расценивает как убийство, совершенное общеопасным способом. Поскольку Ульман сознательно допускал наличие в автомобиле нескольких граждан, однако безразлично относился к возможности наступления любых последствий, суд квалифицирует его действия по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Оценив представленные сторонами доказательства, суд считает установленным, что убийству потерпевших Сатабаева, Бахаева, Джаватхановой, Тубурова и Мусаева предшествовал предварительный сговор на совершение этих действий, состоявшийся между Ульманом, Калаганским и Воеводиным.

Действия Ульмана суд расценивает как организатора, поскольку он после получения от оперативного офицера Перелевского заведомо незаконного распоряжения на уничтожение граждан довел до Калаганского и Воеводина полученную информацию. В ходе дальнейшего совместного обсуждения данного вопроса каждый из соучастников, не будучи ограничен в свободе волеизъявления, согласился с Ульманом, что распоряжение надо выполнять, и наметили расстрел задержанных как способ убийства с помощью огнестрельного оружия. С целью облегчения совершения убийства Ульман ввел задержанных в заблуждение, сказав, что они могут уезжать домой на автомашине. После того, как задержанные направились к автомашине, Калаганский и Воеводин по команде Ульмана начали стрелять в них из заранее изготовленного для стрельбы огнестрельного оружия (Калаганский из винтовки снайперской специальной (ВСС «Винторез») № МЕ

0146, а Воеводин из автомата АКМС № 713225 с прибором бесшумной беспламенной стрельбы (ПБС) № М 414).

С этой же целью Ульман дал указание Калаганскому на преследование убежавшего во время производства выстрелов одного из задержанных - гражданина Мусаева.

При этом суд считает установленным мотивом совершения данного преступления - сокрытие другого преступления - убийства гражданина Аласханова, совершенное Ульманом, посредством использования других лиц, не подлежащих на основании ч. 1 ст. 42 УК РФ уголовной ответственности, в отношении которых уголовное дело прекращено.

Совместные, согласованные действия заранее договорившихся между собой подсудимых Ульмана, Калаганского и Воеводина, направленные на причинение смерти гражданам Сатабаеву, Бахаеву, Джаватхановой, Тубурову, Мусаеву суд расценивает:

- для Ульмана как организацию убийства пяти лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление и квалифицирует по ч. 3 ст. 33 и п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

- для Калаганского и Воеводина как убийство пяти лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление и квалифицирует по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Что касается вмененных органами предварительного следствия квалифицирующих признаков:

- убийства, совершенного неоднократно (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ), то суд исключает его из обвинения Ульмана, поскольку данный признак исключен из ч. 2 ст. 105 УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ;

- убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), то суд исключает его из обвинения всех подсудимых, как необоснованный, поскольку по данному признаку надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда тот, совершая убийство, сознает это обстоятельство. По делу таких обстоятельств не установлено.

Убийство потерпевших произведено неожиданно для них, при этом они были введены в заблуждение, а все предшествующие действия виновных в процессе реализации умысла на убийство были направлены на приведение потерпевших в такое состояние, которое облегчило бы совершение их убийства (причинение ранений, психическое подавление, завлечение в уединенное место, использование темного времени суток).

Поскольку Ульман организовал умышленное уничтожение автомобиля Тубурова, стоимостью 48 000 рублей, путем поджога, что, по мнению суда, причинило значительный ущерб потерпевшей, суд квалифицирует эти действия по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Суд с учетом позиции государственного обвинителя признает обвинение Ульмана и Перелевского в уничтожении автомобиля Тубурова путем взрыва необоснованным, поскольку исполнителем указанных действий был их подчиненный Цыбденов, в отношении которого в этой части материалы уголовного дела были прекращены на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

Поскольку Ульман, являясь должностным лицом, с применением оружия совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, что повлекло причинение тяжких последствий, в виде гибели шести граждан, а также причинения вреда авторитету Вооруженных Сил РФ и федеральной власти в целом, то суд квалифицирует содеянное им по п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Что касается вмененного органами предварительного следствия квалифицирующего признака указанной статьи УК РФ - превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), то суд исключает его из обвинения Ульмана и Перелевского, как необоснованный, поскольку данный признак не нашел своего подтверждения в судебном заседании.

По этим же обстоятельствам суд исключает из обвинения Перелевского квалифицирующий признак указанной статьи УК РФ - превышение должностных полномочий, совершенных с применением оружия (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Действия Воеводина по поджогу автомашины Тубурова, с учетом материального положения семьи последнего, суд расценивает как умышленное уничтожение чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшей Тубуровой и квалифицирует по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

При квалификации действий Перелевского суд исходит из следующего.

Свидетель Плотников показал, что 11 января 2002 года, будучи руководителем спецоперации, никаких сообщений от Перелевского по поводу обстрела машины не получал и не отдавал распоряжений об уничтожении задержанных граждан и автомашины.

Свидетель Золотарев подтвердил, что ни он, ни Плотников в его присутствии никаких команд Перелевскому, связанных с указаниями на уничтожение автомашины и задержанных, не давали.

Как показал свидетель Эпов - заместитель командира разведгруппы 11 января 2002 года он видел и слышал, как Перелевский принял от Ульмана доклад о задержании чеченских граждан, из которых один человек убит, двое ранены, а трое живы. В последующем Перелевский передал Ульману приказ об уничтожении оставшихся в живых задержанных граждан.

Эти свои показания свидетель Эпов подтвердил и на очных ставках с Перелевским и свидетелем Круплевым, проведенных 1 и 11 ноября 2002 года.

Оценив представленные сторонами доказательства, суд признает установленным, что приказ об уничтожении задержанных и автомашины был передан командиру РГ СнП № 513 Ульману оперативным офицером Перелевским.

После поступления доклада командира разведывательной группы Ульмана об обстреле автомашины и имеющих жертвах, Перелевский в отсутствие представителя от специальной разведки Золотарева, вправе был давать рекомендации руководителю спецоперации Плотникову по вопросам боевого применения групп специального назначения, а также обязан был оценивать обоснованность и законность передаваемых через него руководителем спецоперации приказов и распоряжений, касающихся деятельности разведывательных групп специального назначения. Он также должен был проверять обоснованность решений командиров разведывательных групп и не

вправе отдавать и передавать заведомо незаконные приказы других, уполномоченных на это должностных лиц, направленные на убийство граждан и уничтожение их имущества, а при принятии данных решений должен был руководствоваться требованиями Руководства по боевому применению соединений и частей специального назначения, Общевоинских уставов и других законов, не допускающих применение какого-либо неоправданного насилия к гражданскому населению, не оказывающему вооруженное сопротивление.

При поступлении приказа на уничтожение задержанных Ульманом в ходе спецоперации граждан и машины от должностного лица, Перелевский мог и должен был осознавать истинное значение передаваемого Ульману заведомо незаконного распоряжения, определяющего судьбу задержанных людей, имеющего цель сокрытия убийства и ранения граждан из числа местного населения, произошедших в ходе боевой операции.

При таких обстоятельствах действия Перелевского, выразившиеся в передаче Ульману распоряжения об убийстве задержанных граждан с последующими требованиями доклада о его выполнении, суд расценивает как организацию и руководство совершением особо тяжкого преступления, - убийства пяти лиц, группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление и квалифицирует по ч. 3 ст. 33 и п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Аналогичные действия Перелевского по организации и руководству умышленным уничтожением чужого имущества путем поджога, повлекшем причинение значительного для потерпевшей материального ущерба на сумму 48 000 рублей, суд квалифицирует по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 статьи 167 УК РФ.

Органы предварительного расследования указанные действия Перелевского расценили дополнительно как подстрекательство и пособничество совершению данных преступлений. Суд считает, что эти действия Перелевского охватываются понятием организации и руководства в совершении данных преступлений и дополнительной квалификации как подстрекательство и пособничество не требуют, поэтому исключает их из обвинения Перелевского как необоснованно вмененные.

Поскольку Перелевский, являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства (превышение должностных полномочий) с причинением тяжких последствий (гибель шести граждан), то суд его действия квалифицирует по п. «в» части 3 ст. 286 УК РФ.

Органы предварительного расследования действия Калаганского и Воеводина, связанные с убийством пяти лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление квалифицировали наряду с п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 того же УК.

При этом органы следствия исходили из того, что Калаганский и Воеводин в составе разведывательной группы занимали определенное должностное положение.

В судебном заседании установлено, что Калаганский и Воеводин находились под командованием Ульмана и выполняли его указания, а, совершая убийство, они действовали самостоятельно, не используя своих должностных полномочий в отношении подчиненных военнослужащих и задержанных граждан.

Кроме того, из исследованных в судебном заседании доказательств, представленных стороной обвинения, не усматривается, что Калаганский и Воеводин выполняли какие-либо функции должностных лиц при проведении этой операции.

По этим основаниям суд исключает из обвинения Калаганского и Воеводина п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, как вмененные необоснованно и считает, что содеянное ими в этой части обвинения полностью охватывается п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании по данному делу к Министерству обороны РФ, Министерству финансов РФ и войсковой части 55433 предъявлены гражданские иски потерпевшими Салмановым, Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой, Сатабаевым, Мусаевой, Аласхановым и гражданским истцом Саламовым - о взыскании в счет компенсации морального вреда денежных средств в размере 1 000 000 рублей каждому, связанного со смертью их родных, а потерпевшей Тубуровой Т.Х. - о взыскании дополнительно материального ущерба на сумму 48 000 рублей, связанного с уничтожением автомашины.

Представители гражданских ответчиков Министерства обороны РФ и Министерства финансов РФ данные иски не признали, полагая, что по ним должна отвечать войсковая часть 55433, в которой проходили службу Ульман, Калаганский, Воеводин и Перелевский.

Представитель гражданского ответчика - войсковой части 55433 данные иски не признал, поскольку считает, что все мероприятия, связанные с проведением контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона осуществляются государством и только в интересах государства в лице военнослужащих Министерства обороны РФ, в связи с чем оно и должно принять на себя все обязательства по возмещению вреда, причиненного потерпевшим.

Потерпевшие заявили, что оставляют решение по выбору гражданского ответчика на усмотрение суда.

Рассмотрев в соответствии со ст.ст. 151, 1064, 1099-1101 ГК РФ предъявленные потерпевшими Салмановым, Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой, Сатабаевым, Мусаевой, Аласхановым и гражданским истцом Саламовым исковые требования, суд приходит к следующим выводам.

Поскольку в судебном заседании доказана вина подсудимых в причинении смерти Аласханову, Тубурову, Сатабаеву, Бахаеву, Джаватхановой, Мусаеву и установлено, что Ульман, Калаганский, Воеводин и Перелевский в период совершения инкриминируемых им деяний находились при исполнении служебных обязанностей, будучи военнослужащими войсковой части 55433, являющейся юридическим лицом, то в соответствии со ст. 1068 ГК РФ войсковая часть 55433, как юридическое лицо, должна возместить вред, причиненный его военнослужащими при исполнении служебных обязанностей, а исковые требования потерпевших суд на основании требований ст.ст. 151, 1064, 1099-1101 ГК РФ считает обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Поэтому суд считает необходимым возложить ответственность на войсковую часть 55433, исключив из числа гражданских ответчиков Министерство обороны РФ и Министерство финансов РФ.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает невозможность понесенных потерпевшими утрат, в лице своих близких родственников, характер причиненных в связи с этим физических и нравственных страданий. Вместе с тем, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, степень вины подсудимых, а также, исходя из требований разумности и справедливости, суд считает необходимым удовлетворить иски потерпевших - гражданских истцов частично, взыскав с войсковой части 55433 в пользу: Салманова, Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой, Сатабаева, Мусаевой, Аласханова, Саламова - по 500 000 рублей каждому, а в остальной части заявленных исковых требований, соответственно на суммы 500 000 рублей каждому - отказать.

Гражданский иск о возмещении материального ущерба, предъявленный Тубуровой Т.Х. к войсковой части 55433 в размере 48 000 рублей, является обоснованным, подтвержденным совокупностью собранных по делу доказательств и в соответствии со ст.ст. 1064, 1068 ГК РФ - подлежащим удовлетворению в полном объеме.

Органами предварительного расследования всем подсудимым вменены отягчающие наказание обстоятельства - наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, а также совершение преступления с использованием оружия и боевых припасов, а Ульману и Перелевскому, кроме того, с использованием взрывчатого вещества и взрывного устройства.

Суд считает, что данные обстоятельства, отягчающие наказание, вменены органами предварительного расследования необоснованно и исключает их из обвинения подсудимых, поскольку они уже учтены в качестве признаков преступлений, при квалификации действий Ульмана, Калаганского и Воеводина по другим нормам уголовного закона. При этом учитывает, что из обвинения Ульмана и Перелевского исключено в качестве способа умышленного уничтожения чужого имущества - совершение указанных действий путем взрыва.

По этим же основаниям суд исключает из обвинения Ульмана и Перелевского вмененное органами предварительного расследования в качестве обстоятельства, отягчающего их наказание - совершение преступления с целью скрыть другое преступление.

Поскольку Ульман признан организатором в совершении нескольких преступлений и в силу закона уже признан наиболее опасным из соучастников, то суд считает необходимым исключить из его обвинения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, его особо активную роль в совершении преступления, как вмененное излишне.

При назначении наказания Ульману, суд в соответствии с п.п. «ж», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признает смягчающим его наказание обстоятельством - совершение преступления при нарушении условий правомерности обоснованного риска и исполнения распоряжения и оказание медицинской помощи потерпевшим непосредственно после совершения преступления, в связи с чем считает возможным назначить ему минимальные наказания, предусмотренные санкциями п. «е» ч. 2 ст. 105 и п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При назначении наказания Калаганскому и Воеводину суд в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признает смягчающим их наказание обстоятельством - совершение преступления при нарушении условий правомерности исполнения

распоряжения, а Калаганскому и Перелевскому в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ - наличие малолетних и несовершеннолетних детей, в связи с чем считает возможным назначить Перелевскому минимальные наказания, предусмотренные санкциями п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Суд также принимает во внимание, что все подсудимые ранее ни в чем предосудительном замечены не были, по службе характеризуются с положительной стороны, участвовали в проведении контртеррористической операции на территории Чеченской Республики, за что Ульман, Калаганский и Перелевский награждены государственными наградами,

Учитывая характер и степень общественной опасности совершенных в условиях проведения контртеррористической операции преступлений, наступившие тяжкие последствия, суд считает необходимым назначить подсудимым Ульману, Калаганскому, Перелевскому и Воеводину наказание, связанное с лишением свободы, исходя из роли и степени участия каждого в совершении вмененных им преступлений.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л :

Признать Ульмана Эдуарда Анатольевича виновным:

- в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет;

- в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет;

- в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на один год;

- в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года с лишением права занимать должности, связанные с руководством личным составом в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, сроком на три года.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначить Ульману путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на четырнадцать лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с руководством личным составом в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, сроком на три года.

Признать Калаганского Александра Евгеньевича виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет в исправительной колонии строгого режима.

Признать Воеводина Владимира Николаевича виновным:

- в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет;

- в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на два года.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначить Воевдину путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет в исправительной колонии строгого режима.

Признать Перелевского Алексея Викторовича виновным:

- в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет;

- в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на один год;

- в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года, с лишением права занимать должности, связанные с руководством личным составом в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ сроком на один год.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначить Перелевскому путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на девять лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с руководством личным составом в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, сроком на один год.

Меру пресечения осужденному Перелевскому в виде подписки о невыезде изменить на заключение под стражу и до вступления приговора в законную силу содержать его в учреждении ИЗ-61/1 г. Ростова-на-Дону.

Меру пресечения осужденным Ульману, Калаганскому и Воевдину - заключение под стражу - оставить без изменения.

Срок отбывания наказания Перелевскому исчислять с 14 июня 2007 года.

Зачесть в срок отбывания наказания Ульману, Калаганскому и Воевдину время нахождения их под стражей в период предварительного заключения и в ходе судебного заседания по данному делу:

- Ульману с 22 февраля 2002 года по 10 мая 2004 года, а всего 2 года 2 месяца 19 суток;

- Калаганскому и Воевдину с 22 февраля по 22 ноября 2002 года, а всего 9 месяцев каждому.

Гражданские иски потерпевших Салманова, Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой, Сатабаева, Мусаевой, Аласханова и гражданского истца Саламова к войсковой части 55433 о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с войсковой части 55433 в пользу потерпевших Салманова Мухамеда Закориевича, Тубуровой Коки Гехаевны, Тубуровой Тамары Хожаметовны, Бахаевой Хазинат Назыровны, Сатабаева Ибрана Абдул-Каировича, Мусаевой Мархи Имрановны, Аласханова Гелани Саидовича, Саламова Махлука Масхуровича - по 500 000 (пятьсот тысяч) рублей каждому.

В остальной части заявленных исковых требований, соответственно на суммы 500 000 (пятьсот тысяч) рублей каждому - отказать.

Гражданский иск потерпевшей Тубуровой Т.Х. к войсковой части 55433 о возмещении материального ущерба удовлетворить полностью.

Взыскать с войсковой части 55433 в пользу потерпевшей Тубуровой Тамары Хожаметовны - 48 000 (сорок восемь тысяч) рублей.

По вступлении в законную силу приговора вещественные доказательства по делу:

- 5 автоматов АКС-74М за №№ 8588813, 8585639, 8582453, 8584473, 8586482; автомат АКМС калибра 7,62 мм. № 713225, находящиеся на ответственном хранении в войсковой части 27777, н.п. Ханкала (т. 9 л.д. 93-102);

- винтовку ВСС калибра 9 мм. № МЕ 0146, находящуюся на ответственном хранении в 111-ом ЦСМ и КЭ МО РФ с последующей передачей в УМТО и ХО ГУВД гор. Москвы (т. 9 л.д. 107-108);

- патрон автоматный калибра 5,45 мм. с маркировкой на донце «17.00»; патрон калибра 7,62 мм. с маркировкой «711.92», находящиеся на ответственном хранении в 55-ой военной прокуратуре (гор. Пятигорск);

- 45 винтовочных патронов калибра 7,62 мм, 16 спец. патронов СП-5 калибра 9 мм. и картонную упаковку от патронов, находящиеся на ответственном хранении в войсковой части 5380 гор. Москва (т.9 л.д. 205-208, 211);

- книгу выдачи оружия 1 сводной роты в/ч 87341, оперативное дело на РГ СпН № 513 (инв. № 528, секретно) на 27 л. и карту (мб № 23, секретно) с "Решением командира РГ СпН № 513" на 1 л. (т. 9 л.д. 20-21, 94, 224), хранящиеся при уголовном деле;

- экземпляр боевого распоряжения штаба ОГВ(с) № 023518 (секретно) (т. 17 л.д. 72-77), находящийся на ответственном хранении в секретной части штаба войсковой части 55433 - передать в войсковую часть 55433 (гор. Улан-Удэ-40).

- 4 маскхалата, куртку светло-серого цвета, 2 хлопчатобумажных мешка белого цвета, упаковку для спального мешка зеленого цвета, находящиеся на ответственном хранении в военной прокуратуре - войсковая часть 20102 (н.п. Ханкала);

- 2 комплекта маскхалатов (куртки и брюки), находящиеся на ответственном хранении в военной прокуратуре - войсковая часть 20119 (н.п. Борзой Шатойского района Чеченской Республики);

- 4 стреляные пули калибра 5,45 мм.; 48 стреляных гильз от патронов калибра 5,45 мм.; 8 гильз от патронов кал. 7,62 мм.; 4 гильзы от патронов кал. 9 мм.; 2 сердечника пуль кал. 5,45 мм.; стреляную пулю от патрона СП-5 кал. 9 мм.; 6 пакетов со следами крови; плоскогубцы, молоток, остатки от пластиковой упаковки сухого пайка, разбитые рамки пчелиных сот; изъятые в ходе судебно-медицинских экспертиз биологические объекты трупов погибших; зубной мост из металла желтого цвета; этикетку спецкостюма «Арктика»; 4 ватно-марлевых

тампона; перчатку, три сигаретных фильтра, упаковку от гигиенических салфеток, обрывок бумаги с надписью "СН", обрывки почтового конверта, обеззараживающую таблетку; 3 перевязочных средства; бинты и ватно-марлевые тампоны со следами крови; обгоревшие фрагменты одежды и обуви трупов погибших; деформированный кусок металлического листа; ватные тампоны со смывами с участка деформаций металлических конструкций автомобиля УАЗ-3151 № К 3788 РП, находящиеся на ответственном хранении в 55-ой военной прокуратуре (гор. Пятигорск);

- фрагмент ткани со следами копоти; зубную щетку, пакет хлопчатобумажный, упаковку спичек; наконечник 30-ти мм. сигнального патрона; два куска медицинского жгута; носок черный, майку и футболку зеленые, свитер темно-синий, 5 пар носков; металлическую заколку для волос, шпильку-«невидимку», металлический браслет для часов, часовой механизм, крышку, кольцо уплотнителя и другие остатки от наручных часов; брелок с "кусачками" для ногтей, пинцет косметический, два ключа; 3 коричневые перчатки, находящиеся на ответственном хранении в военной прокуратуре - войсковая часть 20102 (н.п. Ханкала);

- 2 куска ткани серого цвета, 4 портянки, рукавицу и стопу носка, находящиеся на ответственном хранении в военной прокуратуре - войсковая часть 20119 (н.п. Борзой Шатойского района Чеченской Республики);

- шарф красного цвета, норковую мужскую шапку, носовой платок, находящиеся на ответственном хранении в военной прокуратуре - войсковая часть 20102 (н.п. Ханкала);

- маскхалат «Клякса», принадлежащий Ульману Э.А. и находящийся на ответственном хранении в военной прокуратуре - войсковая часть 20102 (н.п. Ханкала);

- сгоревший автомобиль УАЗ-3151 № К 3788 РП, находящийся на ответственном хранении в войсковой части 44822, н.п. Борзой Шатойского района Чеченской Республики, а также отдельные узлы, агрегаты и иные фрагменты указанного автомобиля, находящиеся на ответственном хранении в 55-ой военной прокуратуре (гор. Пятигорск);

- вещественные доказательства, перечисленные в т. 1 на л.д. 33-34, т. 9 л.д. 225-226 и находящиеся на ответственном хранении в следственном управлении ГВП - уничтожить, как не представляющие ценности.

- лист с печатным текстом, черновик объяснений свидетеля Меркульева на имя начальника разведки ОГВ(с) и видеокассету с записью обстановки на месте происшествия, а также 14 файлов с цифровыми фотографиями места происшествия (на дискете ZIP объемом 100 Мб), находящиеся на ответственном хранении в 55-ой военной прокуратуре (гор. Пятигорск), 4 фотографии Мусаева Д.И. и 2 фотографии Тубурова Х.Г., находящихся в уголовном деле (т. 4 л.д. 39, 74), видео и аудио записи следственных действий с участием свидетелей и обвиняемых (т. 26 л.д. 281-282), макет местности - хранить при уголовном деле.

Процессуальные издержки в размере 868 998 (восемьсот шестьдесят восемь тысяч девятьсот девяносто восемь) рублей 77 копеек, затраченные в ходе предварительного расследования дела и его первоначального рассмотрения судом в 2004 году, а также процессуальные издержки в сумме 719 176 (семьсот девятнадцать тысяч сто семьдесят шесть) рублей, затраченные в ходе повторного судебного разбирательства, проведенного в 2005 году, состоящие из сумм,

выплаченных потерпевшим, свидетелям и эксперту на покрытие расходов, понесенных ими в ходе предварительного следствия и судебных разбирательств, в связи с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием; выплаченных работающему потерпевшему в возмещение недополученной им заработной платы за время, затраченное в связи с вызовом в суд; вознаграждения, выплаченного переводчику за исполнение ею своих обязанностей в ходе судебных разбирательств; сумм, выплаченных адвокатам, принимавшим участие на предварительном следствии и в судебных разбирательствах по назначению, за оказание ими юридической помощи оправданным; сумм, выплаченных потерпевшим в возмещение их расходов, понесенных в связи с участием представителей в судебных разбирательствах; сумм, израсходованных на производство судебных экспертиз в ходе предварительного следствия, - возместить за счет средств федерального бюджета, поскольку судебные решения, вынесенные по результатам этих разбирательств, отменены.

Процессуальные издержки в размере 479 528 рублей 04 копейки, состоящие из оплаты расходов по явке в судебное заседание свидетелям Асатину, Цыбденову, Меркульеву, Мелехину, Попову, Невмержицкому, Иванову, Черногривову, Соколову, Лукашевичу, Заровняеву, Пожидаеву, Кочеткову, Круплеву, Абубакарову, Акбулатову, Джаватханову, Плотникову, Эллаеву С.А., Эллаеву В.А., Питерскому, Шевелеву, Дуброве, потерпевшим Салманову, Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой, Мусаевой, Сатабаеву, Аласханову, гражданскому истцу Саламову, взыскать с осужденных Ульмана, Калаганского, Воеводина и Перелевского в долевом порядке в доход государства по 119 882 рубля 01 копейку - с каждого.

Процессуальные издержки в размере 985 392 рубля 14 копеек, состоящие из расходов, связанных с повторным и последующим прибытием в судебное заседание потерпевших Салманова, Тубуровой К.Г., Тубуровой Т.Х., Бахаевой, Мусаевой, Сатабаева, Аласханова, гражданского истца Саламова, а также расходов, связанных с явкой и участием в судебном заседании представителей потерпевших Тихомировой, Гандаур-Эги, Мусаева, Гунаева, Эжиева, возместить за счет средств федерального бюджета.

Процессуальные издержки в размере 5 600 рублей, 61 700 рублей, 54 300 рублей и 57 900 рублей, состоящие из сумм, выплаченных защитникам Кржечковскому Р.Г., Манекиной О.Б., Дзюба Е.М., Ващенко Н.И. за участие по назначению суда в осуществлении защиты осужденных в ходе судебного разбирательства, взыскать соответственно с осужденных Ульмана, Калаганского, Воеводина, Перелевского в доход государства.

Процессуальные издержки:

- в размере 252 800 рублей, состоящие из сумм, выплаченных защитникам Байшеву Ю.М., Литвиновой А.А., Бораншиевой Ж.А., Плеховой О.А. за участие по назначению суда в осуществлении защиты Ульмана, Калаганского, Воеводина, Перелевского в ходе судебного разбирательства, от которых осужденные отказались, но их отказ не был принят судом;

- в размере 125 578 рублей 60 копеек, состоящие из сумм, выплаченных переводчику Дакаевой А.М., связанных с ее участием в уголовном деле, - возместить за счет средств федерального бюджета.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденным Перелевским - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае подачи кассационной жалобы, осужденные вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Подлинный за надлежащими подписями

Верно:

Председательствующий по делу

Н.С. Гулько

Секретарь судебного заседания

Н.Н. Ащанулова